

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ ЗВЕЗДА В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ К. Д. БАЛЬМОНТА

© Екатерина Штырлина

FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF THE LEXEME “A STAR” IN K. D. BALMONT’S POETIC LANGUAGE

Ekaterina Shtyrlina

The article analyzes functional and semantic features of the lexeme “a star” in the poetic language of K. D. Balmont. The aim of the work is to study the functions of the lexeme in the poet's texts and to determine its figurative and symbolic content. The article deals with poetical and semantic realization of the image of a star and describes the features of objectification of its symbolic and figurative-associative attributes. The article focuses on the author's individual semantic content of the lexeme “a star” in K. D. Balmont's idiolect. The research results define the specificity of functions and representations of the lexeme in the poet's works considering the uniqueness of its semantic volume. In the poetic language of K. D. Balmont, the lexeme “a star”, actualizing its direct nominative meaning, has a special esthetic and symbolic content, representing the author's world view (a star as an embodiment of the world of “ideal entities”, as a manifestation of the divine element, a link between the earthly and heavenly worlds, a source of light, hope and love, a comparison standard in the image of the beloved created by the poet, etc.). In the poet's texts, the studied lexeme acquires numerous semantic increments, not only within the context of a single work, but also in the whole of K. D. Balmont's poetry (the philosophical and pantheistic concept of the world, the romantic model of the dual-world, the philosophy of unity, etc.).

Keywords: lexeme, image, star, poetic symbol, poetic language, K. D. Balmont.

Статья посвящена изучению функционально-семантических особенностей лексемы *звезда* в поэтическом языке К. Д. Бальмонта. Цель работы – изучение функционирования указанной лексической единицы в текстах поэта, определение ее образно-символического содержания. В статье рассматривается художественно-семантическая реализация образа звезды, описываются особенности объективации его символических и образно-ассоциативных признаков. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению индивидуально-авторского семантического наполнения лексемы *звезда* в идиолекте К. Д. Бальмонта. В результате исследования определена специфика функционирования и репрезентации данной лексической единицы в произведениях поэта с учетом своеобразия ее семантического объема. Установлено, что лексема *звезда*, актуализируя прямое номинативное значение, обладает в поэтическом языке К. Д. Бальмонта особым художественно-символическим содержанием, репрезентирующим авторское мировидение (звезда как воплощение мира «идеальных сущностей», проявление божественного начала; связующее звено между земным и небесным мирами; источник света, надежды и любви; эталон сравнения в создаваемом поэтом образе возлюбленной и т. д.). Исследуемая лексическая единица приобретает в текстах поэта многочисленные смысловые приращения не только в рамках контекста отдельного произведения, но и в аспекте поэзии К. Д. Бальмонта в целом (философско-пантеистическая концепция мира, романтическая модель двоимирия, философия всеединства и др.).

Ключевые слова: лексема, образ, звезда, поэтический символ, поэтический язык, К. Д. Бальмонт.

Изучение механизма языкового воплощения действительности в поэтическом тексте с точки зрения индивидуально-авторского восприятия мира является актуальным направлением современной лингвистики. Исследование функционирования лексических единиц в поэтической речи конкретного автора, выявление их семантиче-

ских особенностей, характеристика образного потенциала, раскрывающего специфику писательского мировидения, позволяют воссоздать определенные фрагменты картины мира отдельной языковой личности, представить своеобразие ее идиостиля.

Яркой, оригинальной и специфичной является художественная система одного из талантливейших представителей Серебряного века К. Д. Бальмонта. Творчество этого великого поэта отличается импрессионистической манерой изображения, острым субъективизмом, мифологическим подтекстом, ориентацией на чувственно-эмоциональную сферу, запредельной ассоциативностью. Художественное пространство произведений К. Д. Бальмонта составляет сложная система взаимосвязанных символов, многие из которых относятся к области метафизического осмысления бытия.

Системообразующими элементами художественного мира К. Д. Бальмонта становятся наименования небесных светил, несущих в текстах поэта особую смысловую и художественную нагрузку. Особой значимостью в его поэтическом языке обладает лексема *звезда*, характеризующаяся богатым философско-символическим содержанием.

Звезда является неотъемлемой частью небесного пространства наряду с Солнцем и Луной, занимающими важное место в создаваемой К. Д. Бальмонтом философско-пантеистической концепции мира [Штырлина]. Астральные образы в творчестве поэта представляют собой символы, которые отражают явления онтологического характера и выступают непосредственными выразителями «иноного» мира, к которому стремится лирический герой.

Как известно, в лирике К. Д. Бальмонта находит отражение концепция романтического двоемирия, согласно которой человеческая жизнь колеблется между полюсами реального и идеального, бытием и небытием [Серебрякова]. Знаки небесного мира (солнце, луна, звезды) становятся излюбленными образами поэта, к которым он обращается на протяжении всего своего творчества и с которыми он связывает представления об истинном, трансцендентном и идеальном. Небесные светила нередко становятся центральными образами произведений К. Д. Бальмонта, их названия поэт зачастую пишет с заглавной буквы, демонстрируя их важность и ценность в создаваемой им поэтической модели мира:

Восходящее Солнце, умирающий Месяц, //
Каждый день я люблю вас и жду // Но сильнее, чем
Месяц, и нежнее, чем Солнце // Я люблю Золотую
Звезду. // Ту звезду золотую, что мерцает
стыдливо // В предрассветной мистической мгле, // И
в молчаньи вечернем, холодна и прекрасна, // Посы-
лает сияние Земле. // Тем, кто днем утомился и враж-
дой и заботой, // Этот блеск о любви говорит, // Для
того, кто во мраке тосковал беспросветно, // Он с вы-
сот упованьем горит. // Оттого так люблю я ту

Звезду - Чаровницу: // Я живу между ночью и
днем, // От нее мое сердце научилось брезжить // Не
победным, но нежным огнем (здесь и далее разрядка
наша - Е.Ш.).

(«Восходящее Солнце, умирающий Месяц...»)
[Бальмонт].

Образ звезды в приведенном поэтическом контексте тесно связан с семантикой света, выражающейся посредством большого количества светообозначений (*мерцать, сияние, гореть, брезжить, огонь*). Лирический герой чувствует несоответствие земного и небесного миров (*мрак, беспросветность* земной жизни противопоставляются *блеску, сиянию*, исходящему с высот), однако граница между ними зыбкая: красота небесного мира нисходит на мир земной, рождая в душах людей свет инобытия. Так, излучающая свет звезда посылает свое сияние людям, для которых оно становится предвестником любви и надежды.

Обилие светообозначений, характеризующих образ звезды, используется К. Д. Бальмонтом и в других его произведениях:

Прекрасен лик звезды с прозрачным взором, //
Когда она, не рдея, не скорбя, // И зная только Небо и
себя, // Струит лучи нетающим узором, // Средь даль-
них звезд, поющих светлым хором. // Но как она
светлей самой себя, // Когда, воспламенен-
ным метеором, // Огни лучей стремительно дробя, //
Г о р и т – пред смертью, падает – любя!

(«Светлей себя») [Там же].

В приведенном поэтическом отрывке автор с помощью разнообразных тропических средств вырисовывает образ звезды в момент ее падения на землю, акцентируя внимание на яркости излучаемого ею света. Светообозначающая лексика используется и в самом названии стихотворения – «Светлей себя» – являющем собой семантически нетипичную модель сравнительной степени, где показателем и эталоном сравнения выступает один и тот же объект (звезда). Интересно заметить, что для лирики К. Д. Бальмонта характерен антропоморфный образ звезды, которую поэт одушевляет, наделяет способностью испытывать те же чувства и эмоции, что и человек. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что момент падения звезды сопровождается в произведениях поэта описанием испытываемых ею чувств (например, см. вышеприведенный контекст: ...*падает – любя!*). Переход из небесного в земное пространство описывается Бальмонтом как искушение (см. лексемы *обольстилась, как ангел преступно-влюбленный*), поддавшись которому звезда претерпевает изменения (см. *блистала яснее, горела, сгорала, пламеня, зардевшись*), которые ведут ее к гибели:

Золотая звезда над Землею в пространстве летела,
// И с Лазури на сонную Землю упасть захотела. //
Обольстилась она голубыми земными цветами, //
Изумрудной травой и шуршащими в полночь листьями. // И, раскинувши путь золотой по Лазури бездонной, // Полетела как ангел – как ангел преступно-влюбленный. // Чем быстрее улетала она, тем блистала яснее, // И горела, сгорала, в восторге любви пламеня. // И, зардевшись блаженством, она уступила бессилью, // И, Земли не коснувшись, рассыпалась яркою пылью.

(«Золотая звезда») [Там же].

Используемый прием олицетворения позволяет К. Д. Бальмонту создавать в своих произведениях образ звезды, отличающийся особой эмоционально-экспрессивной окраской.

Царство звезд, небесной выси соотносится поэтом с идеальным миром, миром гармонии и красоты: «В поэзии Бальмонта образы небесной выси, звезд становятся символами идеального мира. Образ неба не находится в художественном мире в отношении противопоставления с образом земли, поскольку земное тоже часто обожествляется поэтом. Но небо является той конечной целью, к которой стремится лирический герой, – достичь мира гармонии и чистоты» [Зензина, Банах, с. 75]. Лирический герой К. Д. Бальмонта устремлен к небесной красоте, рождающей в его душе веру в осуществление чуда и в исполнение мечты:

Любовь есть свет, что сходит к нам оттуда, // Из царства звезд, с лазурной высоты, // Она в нас будит жажду чуда. // И красоты <...> И, если дух людской пронизан светом, // Что шлет ему небесная звезда, // Он жадно мчится за ответом, // Туда, туда.
(«Итальянский цветок») [Бальмонт].

Такие понятия, как «красота», «свет», «чистота», «высота» становятся в поэтическом языке Бальмонта маркерами совершенного мира, олицетворением надмирного бытия, в котором человек обретает покой и умиротворение:

Вдали от Земли, беспокойной и мгlistой, // В пределах бездонной, немой чистоты, // Я выстроил замок воздушно-лучистый, // Воздушно-лучистый Дворец Красоты. <...> Я полон в том замке немым упоением, // Немым упоением бесстрастной звезды. // Со мною беседуют Гении Света, // Прозрачные тучки со мной говорят, // И звезды родные огнями привета, // Огнями привета горят и горят // И вижу я горы и вижу пустыни, // Но что мне до вечной людской суеты, – // Мне ласково светят иные святыни, // Иные святыни в Дворце Красоты.

(«Вдали от Земли») [Там же].

Интересно отметить, что для описания высших идей, создания образа ноуменального мира поэт нередко прибегает к абстрактным существительным, являющимся по своей природе окказиональными:

Видит Лес – из тьмы – звезду. // И свободны волей яменники, // Захотят, придут пламенники, // Не хотят, продолжать путь, // Ты же, звездность, в звездах будь.

(«Звездная мысль») [Там же].

С образом звезды в творчестве К. Д. Бальмонта оказывается непосредственно связан и образ воды (пруда, озера, реки, моря):

Дрожит в углубленной лазури звезда, // Лучи устремив с вышины, // Ответного чарой играет вода, // Неверная зыбь глубины.

(«Зыби зрачков») [Там же].

Отражение небесной выси в водной глади рождает в художественном мире поэта идею слияния небесного и земного, представляет собой своеобразный переход к единому бытию, макрокосму, олицетворяющему собой философию всеединства:

Какая грусть в прозрачности Небес, // В бездонности с единственной Звездой. // Изваян, отодвинут в Вечность лес, // Удвоенный глубокою водою.
(«Хрустальный воздух») [Там же].

Вышина и глубина в текстах поэта выступают в роли взаимоперетекающих начал, «параметров невидимого мира», «качеств особо одухотворенного бытия» [Петрова, с. 44]. Безбрежность высоты и бездонность глубины характеризуют такое общее свойство мира, как беспредельность:

Все мне грезится Море да Небо глубокое, // Бесконечная грусть, безграничная даль, // Трепетание звезд, их мерцанье стоокое, // Догорающих тучек немая печаль.

(«Все мне грезится Море да Небо глубокое...») [Бальмонт].

Интересно отметить, что, создавая в своих произведениях образ звезд, поэт нередко прибегает к использованию тропеических средств водной семантики: *В Море вспыхнул светлый мост*, // *Ярко дышат брызги звезд* («Чары месяца»); *Над болотом позабытым брошен мост*, // *За болотом позабытым брызги звезд* («Над болотом») [Там же].

Свое понимание связи морской и небесной стихий, места человека в мировом пространстве Бальмонт выражает в очерке «Океания»:

В одно и то же время чувствуешь, что в нераздельном целом слились в тебе Великий Мир и Малый Мир, человеческое сознание, и то безграничное, звездное, миротворческое, на чьем ночном лоне мы мчимся среди мировых светил. Лишь в Океанических ночах увидишь воистину звездное Небо, поймешь, что ты звезда меж звезд, узришь бесчисленность миров <...> поймешь все благостное обетование Млечного Пути, который <...> говорит, что человеческой душе суждено вернуться в Отчий Дом, и что дерзнувший выйти из заветного чертога узнает со всей полнотой, как хороша радость возврата. Жутко и сладостно быть между двух уводящих глубин, быть человеческой звездой между Небом и Морем» [Там же].

Приобщение к звездам подводит человека к простым жизненным истинам, мудрым законам, по которым следует жить:

Ты видал ли, как воздушно светит в сумерках звезда, // Как пред нею, вместе с нею, дышит вечером вода. // В этом мудрость, в этом счастье – увлекаясь, увлекать, // Зажигать и в то же время самому светло сверкать.

(«Мудрость сердца») [Там же]

Образ звезды в лирике К. Д. Бальмонта может быть интерпретирован и через религиозную тематику (стихотворения «Звезда в пустыне», «Коран», «Отклик», «Бледный воздух» и т. д.). Например, сияние звезд – прославление Господа: *Звезды меж собою разговор ведут. // Звезды золотые блещут без конца // Звезды прославляют Господа Творца* («Млечный путь») или

Ночь ночи открывает знание, // Дню ото дня передается речь. // Чтоб славу Господа непопранной сберечь, // Восславить Господа должны Его созданыя. // Все от Него – и жизнь, и смерть. // У ног Его легли, простерлись бездны, // О помыслах Его вещает громко твердь, // Во славу дел Его сияет светоч звездный.

(«На мотив псалма XVIII-го») [Там же].

Звезда в текстах поэта зачастую выступает символом божественного, его своеобразным проявлением:

О, только бы знать, что могу я молиться, // Что можно молиться, кому я молось! // О, только бы в мыслях, в желаниях слиться // С тем чистым, к чему я так жадно стремлюсь! <...> Но только бы верить всегда, // Но только бы видеть из бездны преступной, // Что там, надо мной, в высоте недоступной, // Горит – и не меркнет Звезда!

(«О, только бы знать, что могу я молиться...») [Там же].

Традиционным, нам кажется, в творчестве К. Д. Бальмонта сближение образа звезды и возлюбленной. Образ женщины нередко поэтизируется им, она уподобляется звезде и как источник света противопоставляется земному мраку:

Ты вся – безмолвие несчастья, // Случайный свет во мгле земной, // Неизъясненность сладострастия, // Еще не познанного мной <...> Не знаю, смерть ли ты нежданная, // Иль нерожденная звезда, // Но буду ждать тебя, желанная, // Я буду ждать тебя всегда.

(«Я буду ждать») [Там же].

В текстах поэта для лексемы «звезда» характерно нетипичное словоупотребление: она сочетается с адъективами, характеризующими образ женщины, ее натуру:

Ты была как оазис в пустыне, // Ты мерцала стыдливой звездой, // Ты Луною зажглась золотой, // И тебе, недоступной богине, // Отдавал я мечту за мечтой.

(«Оазис») [Там же].

Поэтические сравнения, используемые поэтом в приведенном отрывке, подчеркивают возвышенный образ избранницы, влекущей лирического героя своей недостижимостью и недоступностью: *Ты казалась мне высшим пределом, // За который нельзя перейти* [Там же]. Интересно заметить, что созданный образ возлюбленной (связанный с небесной стихией) непостоянен: он разрушается, меняется на прямо противоположный (женщина как земное проявление), например, тогда, когда женщина отвечает мужчине взаимностью:

И потом... О, какое мученье! // К недоступному доступ найден. // Я как жалкий ребенок смущен. // Где любовь, где восторг упоенья? // Всё прошло, ускользнуло, как сон. // Я мечты отдавал не богине, // Ты как все, ты – земля на земле [Там же].

Отрицательный по своей коннотативной окраске образ женщины создается поэтом посредством «переноса» из одной вертикальной оси в другую, сверху вниз:

Чем выше образ твой был вознесен во мне, // Чем ярче ты жила как светлая мечта, // Тем ниже ты теперь в холодной глубине, // Где рой морских червей, где сон и темнота

(«Чем выше образ твой был вознесен во мне...») [Там же].

В таком случае связь между женщиной и образом звезды как эталоном сравнения разрывается:

За то, что ты лгала сознанию моему, // За то, что ты была поддельная звезда, // Твой образ навсегда я заключил в тюрьму. // Тебе прощенья нет. Не будет. Никогда [Там же].

Таким образом, лексема *звезда*, актуализируя прямое номинативное значение, обладает в поэтическом языке К. Д. Бальмонта особым художественно-символическим содержанием, репрезентирующим авторское мировидение (воплощение мира «идеальных сущностей»), проявление божественного начала; связующее звено между земным и небесным мирами; источник света, надежды и любви; эталон сравнения в создаваемом поэтом образе возлюбленной и т. д.). Исследуемая лексическая единица приобретает в текстах поэта многочисленные смысловые приращения не только в рамках контекста отдельного произведения, но и поэзии К. Д. Бальмонта в целом (философско-пантеистическая концепция мира, романтическая модель двоемирия, философия всеединства и др.).

Список литературы

Бальмонт К. Д. Бальмонт Константин Дмитриевич: Собрание сочинений. URL: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/ (дата обращения: 10.06.2018).

Зензина С. П., Банах И. В. М. Лохвицкая и К. Бальмонт: К проблеме поэтического диалога // Художественный текст и текст в массовых коммуникациях: материалы междунар. науч. конф. В 2 ч. Смоленск: Маджента, 2004. Ч. 2. С. 69–80.

Петрова Т. С. Принцип зеркальности в поэзии Бальмонта // Константин Бальмонт, Марина Цветаева

и художественные искания XX века. Иваново: ИВГУ, 1999. Вып 4. С. 44–53.

Серебрякова О. М. Традиции англоязычной поэзии XIX века в лирике К. Д. Бальмонта: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 269 с.

Штырлина Е. Г. Образ луны в поэтическом творчестве К. Д. Бальмонта // Филология и культура. *Philology and Culture*, 2017. № 3 (49). С. 96–100.

References

Bal'mont, K. D. *Bal'mont Konstantin Dmitrievich: Sobranie sochinenii* [Balmont Konstantin Dmitrievich: Collected Works]. URL: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/ (accessed: 10.06.2018). (In Russian)

Petrova, T. S. (1999). *Printsip zerkal'nosti v poezii Bal'monta* [The Principle of Specularity in Balmont's Poetry]. Konstantin Bal'mont, Marina Tsvetaeva i khudozhestvennye iskaniia XX veka. Ivanovo, IVGU, Vyp. 4, pp. 44–53. (In Russian)

Serebriakova, O. M. (2009). *Traditsii angloiazychnoi poezii XIX veka v lirike K. D. Bal'monta: diss. ... kand. filol. nauk* [Traditions of English Poetry of the 19th Century in K. D. Balmont's Lyrical Verse: Ph.D. Thesis]. Moscow, 269 p. (In Russian)

Shtyrlina, E. G. (2017). *Obraz luny v poeticheskom tvorchesve K. D. Bal'monta* [The Image of the Moon in K. D. Balmont's Poetry]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 49, pp. 96–100. (In Russian)

Zenzina, S. P., Banakh, I. V. (2004). *M. Lokhvitskaia i K. Bal'mont: K probleme poeticheskogo dialoga* [M. Lokhvitskaya and K. Balmont: On Poetic Dialogue]. *Khudozhestvennyi tekst i tekst v massovykh kommunikatsiakh: materialy mezhdunar. nauch. konf. V 2 ch.* Smolensk: Madzhenta. Ch. 2, pp. 69–80. (In Russian)

The article was submitted on 18.06.2018

Поступила в редакцию 18.06.2018

Штырлина Екатерина Геннадьевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
shtyrlinaekaterina@gmail.com

Shtyrlina Ekaterina Gennadievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
shtyrlinaekaterina@gmail.com